

УДК 347 78.(476)

Ю.Н. Беспалый

СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Объектом исследования являются так называемые «сложные объекты интеллектуальной собственности». В статье рассматриваются особенности правоотношений связанные с объектами авторского права, появившиеся в современную цифровую эпоху. Они отличаются от других объектов авторского права тем, что являются результатом творческой деятельности нескольких соавторов, а имущественные права на них принадлежат заказчику. Анализируя гражданское законодательство Российской Федерации, автор раскрывает особенности данных объектов, осуществляет сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и научных исследований в данной области, а также предлагает решение теоретических и практических проблем, связанных с созданием и использованием данных объектов.

С середины XX в. происходит непрерывное развитие интеллектуальной составляющей общественных отношений. Цифровые технологии и сеть Интернет буквально перевернули представления о современном обществе. Сегодня оно уже определяется как информационное общество, основу которого составляют современные цифровые технологии. Такие проблемы информационного общества, как трансграничность, цензура в сети Интернет, борьба с контрафактом, а также такая особенность информационного пространства, как постоянное изменение и появление новых технологий, влекущих за собой возникновение новых объектов интеллектуальной собственности (усложнение интеллектуальной собственности), ставят перед правоприменителями, законодателями нелегкие задачи поиска оптимальных правовых моделей сосуществования интересов различных субъектов информационного общества (пользователей, правообладателей, государства и т.п.) и адекватного правового регулирования динамично развивающихся отношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Таким образом, информационное общество и динамика его развития – это эмпирическая основа для науки гражданского права в области поиска новых концепций, разработки объективных закономерностей, правовых институтов.

Разработка решений большинства проблем цифровых технологий и использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет лежит в сфере частного права, а именно гражданского права. Активность публичных органов в этой области в последнее время вызывает все более ожесточенные споры и конфликты и зачастую сопоставляется с такими непопулярными мерами, как Интернет-цензура, нарушение тайны личной жизни.

Данный факт подтверждает, что отношения и правовое регулирование в сфере цифровых технологий, сети Интернет должны строиться на частных началах и принципах гражданского (частного) права. Именно гражданско-правовая теория должна проанализировать и синтезировать новые закономерности и принципы, категории и правовые институты в данной сфере. Мнение известного цивилиста О.С. Иоффе актуально и в современных реалиях: «На ее сущности (гражданско-правовой теории – Ю.Б.) вновь образующиеся явления сказываются только в условиях, когда они скрывают за собой неизвестную еще закономерность, в результате обнаружения которой пополняется состав цивилистических категорий и понятий. Но коль скоро они образованы, через призму этих категорий и понятий могут быть объяснены любые новые факты, обнимаемые их логическим объемом, как и аргументированы выдвигаемые на их основе практические рекомендации» [1, с. 168–169].

Не останавливаясь на широчайшем круге проблем, связанных с развитием цифровых технологий, автор в качестве предмета исследования выбрал т.н. сложные объекты интеллектуальной собственности (далее – сложные объекты). Актуальность данной темы продиктована прежде всего тем, что на законодательном уровне, а также в правоприменительной практике нет норм и правил, которые бы урегулировали отношения, возникающие при создании и использовании подобных объектов интеллектуальной собственности, создаваемых различными лицами, но существующими как единое целое; иногда их называют синтетические объекты.

Авторы комментария к ч. IV Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) констатируют: «В целом ряде сфер нематериального производства конечный продукт является результатом труда многочисленных коллективов людей различных творческих (и нетворческих) профессий, включает совокупность разнотипных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, требует значительных материальных вложений и организационных усилий со стороны лиц, организовавших создание такого продукта» [2, с. 61]. При создании подобных объектов между участниками возникают отношения, к которым нельзя применить ни одну из существующих правовых конструкций авторского права. Поэтому субъектам приходится либо применять аналогию, либо «ограничивать», «упускать» часть отношений из предмета регулирования данных отношений, либо применять к ним нормы, регулирующие сходный предмет правового регулирования. В целом отсутствие норм, регулирующих изучаемые отношения, негативно сказывается на реализации и защите прав субъектов данных правоотношений – авторов и заказчиков.

Таких объектов в последнее время появилось достаточно много не только в художественной, но и технической сферах деятельности; также широко представлено их использование и в сети Интернет. К группе сложных объектов можно отнести аудиовизуальное произведение, мультимедийные продукты, сайты в сети Интернет, компьютерные игры, аудиовизуальные презентации, современные музейные экспозиции, культурно-зрелищные мероприятия и многое другое. При этом данная проблема характерна для всей сети Интернет: «каждая WEB-страница может включать работы нескольких авторов; следовательно, обычно существует несколько владельцев копирайта, у которых нужно спрашивать разрешение на копирование» [3, с. 156].

Термин «сложные объекты интеллектуальной собственности» автором применен как наиболее отражающий сущность данных объектов, а также по аналогии с российским гражданским законодательством. В ст. 1240 ГК РФ данный термин закреплен, в ней перечислены основные сложные объекты, определены формы взаимоотношений сторон при создании и использовании сложных объектов интеллектуальной собственности. Что касается законодательства Республики Беларусь, то данного термина национальное законодательство не содержит. Учитывая, что к сложным объектам относится аудиовизуальное произведение, в качестве примера можно привести лишь ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», в которой содержатся нормы, позволяющие отнести аудиовизуальное произведение к сложным объектам. В данной статье прописано, что «авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, автор специально созданного для аудиовизуального произведения музыкального произведения с текстом или без текста, оператор-постановщик, художник-постановщик» [4]. Таким образом, в Законе подчеркнута одна из особенностей (может быть, основная) сложного объекта, заключающаяся в том, что сложный объект создается несколькими лицами.

В российской гражданско-правовой доктрине вопросы сложных (комплексных) объектов разрабатывал В.А. Дозорцев, который, в частности, считал, что сложные объекты – «это феномен, пока еще недостаточно осознанный, условия для полноценной

правовой регламентации которого находятся еще в стадии становления» [2, с. 153]. Правовой режим сложных объектов обладает существенными особенностями: сложный объект существует в целом, но включает несколько составляющих, без любой из которых его объективно нет (хотя при этом многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно). Например, музыкальный клип (аудиовизуальное произведение) без музыки или слов.

В.А. Дозорцев также определил содержание прав на сложные объекты: «Обладателю права на комплексное произведение должно принадлежать право и на использование всех элементов, составляющих такое произведение» [2, с. 147]. Положения российской доктрины были восприняты составителями ч. IV ГК РФ в ст. 1240, краткий анализ которой раскрывает подход российского законодателя к вопросу сложных объектов. В данной статье не дается определения понятия сложного объекта, но можно выявить его признаки: во-первых, сложный объект включает несколько результатов интеллектуальной деятельности; во-вторых, приведен закрытый перечень сложных объектов (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт); в-третьих, определено содержание прав на сложный объект лица, организовавшего создание объекта; в-четвертых, определены правовые формы закрепления и передачи прав на сложный объект лицами, создавшими отдельные результаты интеллектуальной деятельности.

Особенностью законодательного закрепления признаков сложного объекта является общая направленность российского законодателя к ограничению круга результатов интеллектуальной деятельности конкретным перечнем в том числе и в отношении круга сложных объектов. Однако ограничение перечня сложных объектов конкретным перечнем не учитывает возможности надлежащего правового регулирования новых, возникающих в силу развития технологий подобных объектов. Данная проблема могла бы быть решена возложением роли правотворческой деятельности (в частности, определение и отнесение к объектам интеллектуальной деятельности «новых» результатов интеллектуальной деятельности) на судебные органы.

Как отмечалось выше, в белорусском законодательстве нет норм, посвященных сложному объекту интеллектуальной собственности, поэтому возникает необходимость выделить отличительные черты и закономерности таких объектов. Безусловно, вначале необходимо классифицировать сложные объекты интеллектуальной собственности в системе объектов гражданского права и в системе объектов интеллектуальной собственности. Не вызывает сомнений, что сложные объекты интеллектуальной собственности должны быть классифицированы в группу объектов, называемых в Гражданском кодексе Республики Беларусь (ГК РБ) «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности».

В законодательстве об авторском праве Республики Беларусь есть понятия, которые могут быть использованы для уяснения места сложных объектов интеллектуальной собственности в системе объектов гражданских правоотношений. К ним необходимо отнести следующие понятия: «сложные вещи», «составные произведения» и «произведения, созданные в соавторстве». Сложная вещь определена в ГК РБ в ст. 134: «Если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь)» [4]. Сложная вещь существует фактически, осязаемо; для объединения разнородных вещей в одну сложную не требуется заключения отдельных договоров, опосредующих единую материальную природу сложной вещи. Основным отличительным признаком понятия «сложные объекты интеллектуальной собственности» от понятия «сложные вещи» является нематериальный, неовещественный характер сложных объектов, а также особенности

их правового режима и характера правовых взаимосвязей между составляющими авторами произведений, включенных в состав сложных объектов.

Схожими со сложными объектами в институте авторского права являются понятия «составные произведения» и «произведения, созданные в соавторстве». Составные произведения отличаются от сложных объектов интеллектуальной собственности процессом создания, т.к. автор сборника и другого составного произведения осуществляет оригинальный, творческий подбор материала, и именно подобный подбор или расположение материала является творческим результатом. Составное произведение – сборник (в том числе энциклопедия, антология, база данных), газета, журнал или другое произведение, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда [4]. Лицо, организовавшее создание сложного объекта интеллектуальной собственности, не осуществляет никакого творческого труда по расположению либо подбору материала.

Авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух или более лиц (соавторство), принадлежит соавторам совместно, независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Соавторство предполагает, что соавторы создают произведение совместно и созданное ими произведение принадлежит соавторам совместно [4]. Таким образом, сложный объект интеллектуальной собственности также нельзя отнести к данной группе произведений. Использование и распоряжение сложным объектом осуществляется заказчиком создания такого объекта. Непосредственно у авторов, входящих в состав сложного объекта, возникают личные неимущественные права и право на вознаграждение.

Для определения характерных особенностей вышеперечисленных сложных объектов автором проведен анализ некоторых из них: музейной экспозиции и культурно-зрелищного мероприятия. Другие сложные объекты: аудиовизуальное произведение, мультимедийные продукты, сайты в сети Интернет, компьютерные игры, аудиовизуальные произведения – достаточно полно раскрыты в научной литературе, в том числе признаки, позволяющие отнести их к сложным объектам.

Музейная экспозиция – это уникальный, присущий лишь музейной деятельности феномен. Музейная экспозиция (от лат. *expositio* – выставление на показ, изложение) рассматривается как основная форма презентации музеем историко-культурного наследия в виде искусственно созданной предметно-пространственной структуры. Она включает в себя архитектуру, музейные предметы и их коллекции, воспроизведения музейных предметов (объектов), научно-вспомогательные материалы, специально созданные произведения экспозиционного искусства, тексты, информационные технологии и т.д. Современная музейная экспозиция является особым синтетическим научно-художественным произведением, которое создается в соответствии с единым идейным замыслом, определяющим принцип отбора, группировку и интерпретацию экспонатов на основе научного, сценарного и художественно-дизайнерского проектирования экспозиции [5, с. 21].

Анализируя специфику музейной экспозиции, можно выделить в ней следующие виды произведений: во-первых, это музейные предметы; во-вторых, музейные коллекции; в-третьих, дизайнерские или художественные решения экспозиции. Исходя из того, что перечисленные произведения в совокупности создают одно сложное произведение – музейную экспозицию, что они подчинены единой концепции и цели, а значит, достигают единую цель и образуют единый образ, а также из того, что именно музейная экспозиция имеет своими элементами определенные знаки, например, музейные предметы, которые формируются творчески и научно в единый образ определенных общественных явлений, можно признать музейную экспозицию в качестве самостоятель-

ного объекта авторского права. Но с точки зрения авторского права квалификация музейной экспозиции представляет определенные трудности, т.к. ее нельзя отнести ни к составным, ни к производным произведениям, ни к другим, перечисленным в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» объектам. Также необходимо обратить внимание, что создание музейной экспозиции включает в себя творческую деятельность в нескольких областях: научной, сценарной, художественно-дизайнерской и др. Учитывая, что круг объектов законодателем не ограничен, данная проблема должна решаться на законодательном уровне.

Прежде всего, необходимо установить наличие творческого труда в музейной экспозиции. Для авторского права ключевым понятием (объектом) является произведение. Для музейного дела в качестве произведения вполне подходит используемое понятие «музейная экспозиция». Музейная экспозиция – это целенаправленная и научно обоснованная демонстрация музейных предметов, которые организованы композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены и в итоге создают специфический музейный образ природных и общественных явлений [5, с. 355].

Является ли музейная экспозиция произведением? В правовой литературе нет нормы, которая бы определяла понятие произведения. В результате большинство авторов придерживается мнения, что произведение как реально существующее явление окружающего нас мира выступает в качестве комплекса идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде, как индивидуальное и неповторимое отражение объективной действительности [6, с. 110]. Следовательно, любое произведение – это совокупность организованных идей и образов, получивших свое закрепление в материальных носителях, но не всякое закрепление идей и образов может быть признано произведением. Для признания вышеозначенной совокупности произведением, необходимо квалифицирующий признак – творческий труд; т.е. не всякая демонстрация музейных предметов может быть признана произведением, а значит, являться объектом авторского права. Произведением может являться только творческая организация демонстрации музейных экспонатов. Исходя из доктрины авторского права показателем творческого труда является новизна результата, которая может выражаться в новом содержании, новой форме произведения, новой идее, новой научной концепции и т.п. В этом смысле всякое творческое произведение характеризуется оригинальностью, новизной, неповторимостью и уникальностью [6, с. 111].

Для музейной экспозиции присущи свои особенности и черты, отличающиеся творческим характером. «Предметы в музейной экспозиции представляют собой научно организованную совокупность, поскольку их отбор и размещение основываются на разработанной коллективом музея концепции. Они служат средством для выражения определенного содержания, следовательно, образуют знаковую систему. Поэтому музейная экспозиция является своеобразным «текстом», который нужно не только созерцать, но и осмысливать. Экспонаты-знаки могут передавать идеи, чувства, представления и суждения как людей, создавших их или когда-то с ними соприкасавшихся, так и авторов экспозиционного показа» [5, с. 28].

Культурно-зрелищное мероприятие также является сложным объектом интеллектуальной собственности. Подтверждение этому можно найти в Указе Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 542 «Об организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий», в котором приведено определение такого мероприятия: «Культурно-зрелищное мероприятие – театральная постановка, концертная программа, иной публичный показ результатов творческой деятельности исполнителей или коллективов художественного творчества» [4].

Авторитетный специалист в этой области искусства С.Б. Мойсейчук так описывает особенности данного объекта: «Создавая творческий проект, его автор реализует

все функции менеджмента, объединяя их в одно целое в процессе подготовки и реализации целостной, законченной программы, от замысла через сценарную разработку до режиссерского воплощения в конкретной форме» [8, с. 4]. Основой любого культурно-зрелищного мероприятия является сценарий, «т.е. подробная литературная разработка драматургического действия, предназначенного для постановки на сценической площадке, на основе которого создаются различные формы культурно-досуговых программ» [8, с. 19]. Таким образом, авторами культурно-зрелищных мероприятий признаются сценарист и режиссер. «Режиссер в театре – в первую очередь интерпретатор и толкователь драматургии, автор художественной сценической композиции... Именно режиссер, будучи истолкователем идеи драматического произведения, определяет концепцию его постановочного решения... В режиссерском арсенале – многообразие средств художественной выразительности. Спектакль, по меткому выражению В.Е. Хализева, не сценический подстрочник к литературному произведению, а самоценная художественная реальность» [8, с. 32].

В результате объединения творческой работы сценариста, режиссера и актеров возникает единое произведение, имущественными правами на которое обладает заказчик. В Указе Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 542 «Об организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий» такое лицо определено как организатор мероприятия: «юридическое лицо Республики Беларусь, индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в Республике Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные и международные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами, осуществляющие деятельность по проведению мероприятий, если иное не определено Президентом Республики Беларусь» [4].

Таким образом, и на теоретическом, и законодательном уровне в культурно-зрелищном мероприятии выделяются два главных признака сложного объекта: 1) наличие неоднородных частей в едином сложном объекте, создаваемом разными авторами, и 2) принадлежность исключительных имущественных прав на данный объект одному лицу – заказчику.

Таким образом, необходимо сформулировать определение сложного объекта интеллектуальной собственности. Сложный объект интеллектуальной собственности – это нематериальный, идеальный по своей природе объект, который должен быть отнесен к объектам интеллектуальной собственности в силу следующих признаков:

1. Лицо, организовавшее создание сложного объекта интеллектуальной собственности, не является автором, творцом данного объекта. Авторами являются лица, создавшие части сложного объекта интеллектуальной собственности.

2. Сложный объект интеллектуальной собственности, представляет собой комплексный, синтетический, совместный объект, существующий как единое целое и включающий несколько результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых разными авторами.

Исходя из вышеизложенного и учитывая характерные особенности сложного объекта интеллектуальной собственности, следует признать, что такие объекты должны быть выделены в отдельную группу либо признаки, их объединяющие, должны быть перечислены в отдельной статье законодательства.

Отличительные особенности сложного объекта, в свою очередь, ставят перед гражданско-правовой доктриной и законодателем вопрос о правовом статусе лиц, организовавших создание сложного объекта интеллектуальной собственности, об особенностях правовых связей, опосредующих существование сложного объекта, об имущественных правах создателя и авторов объектов (частей), включенных в сложный объект интеллектуальной собственности, об особенностях использования самого сложного объекта интеллектуальной собственности и его частей.

В настоящее время для определения предмета, содержания, оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанных с функционированием сложных объектов интеллектуальной собственности, правоприменителям приходится использовать аналогии права, общегражданские принципы (свободы договора; равенства участников; недопустимости злоупотребления правом) и принципы авторского права и смежных прав. Участникам приходится, исходя из принципа свободы договора, самим определять, в какую договорную конструкцию облечь возникающие между ними отношения.

Суммируя вышеизложенное, необходимо заметить, что включение понятия «сложный объект интеллектуальной собственности» в законодательство Республики Беларусь, с одной стороны, разрешит проблемы, связанные с функционированием подобных объектов, но, с другой стороны, приведет к необходимости изменения и кодификации законодательства в области интеллектуальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – М. : Статут, 2009. – 789 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части четвертой (постатейный) / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М. : ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2009. – 812 с.
3. Полторац, А. Основы интеллектуальной собственности. / А. Полторац, А. Лернер. – М. : Вильямс, 2004. – 208 с.
4. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 20.03.2014.
5. Девалье, А. Ключевые понятия музеологии / А. Девалье, Ф. Мересс. – М. : ИКОМ России, 2012 – 101 с.
6. Лосев, С.С. Авторское право. Национальное и международное законодательство / С.С. Лосев. – Минск, 2000. – 270 с.
7. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А.П. Сергеев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2003. – 752 с.
8. Мойсейчук, С.Б. Режиссура культурно-досуговых программ : учеб.-метод. пособие / С.Б. Мойсейчук. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – 99 с.

Bespalyj Yu.N. Complex Objects of Intellectual Property Legislation of the Republic of Belarus

The article shows the peculiarities of relations associated with the objects of copyright, which appeared in the modern digital age. The difference of such kind of objects that they are considered as the result of the creative activity of several co-authors, but property rights belong to the customer. Analyzing the civil legislation of the Russian Federation, the author of the article reveals details of such objects, carrying out a comparative analysis of the legislation of the Republic of Belarus and the scientific literature in this area. Also the author offers a solution to some theoretical and practical problems associated with the creation and use of these objects.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.03.2014